

Цзян Юньди, недоумевающая, взял ложку и попробовал блюдо, но, сделав глоток, замер. Через мгновение он опустил ложку, заметив, как Е Фаньсин, смеясь, откинулся на спинку стула, его худые плечи подрагивали от смеха.

— А что ты ешь? — с лёгким раздражением спросил Цзян Юньди. — Разве нельзя было попросить робота приготовить ещё одну порцию, прежде чем шутить?

Е Фаньсин, небрежно включив робота для приготовления еды, встал и неспешно подошёл к Цзян Юньди. Взяв ложку из его руки, он зачерпнул немного еды и попробовал.

— Он пожалуется на тебя.

Цзян Юньди вдруг нахмурился, начав разглаживать несуществующие складки на своей рубашке. Когда Е Фаньсин поднял на него взгляд, он внезапно встал и вышел из комнаты. Е Фаньсин, озадаченный, опустил ложку и последовал за ним.

Морской бриз окутал их, принося с собой лёгкий запах волн, разбивающихся о песчаный берег. Е Фаньсин смотрел, как Цзян Юньди стоял у перил деревянной террасы, молчаливо глядя вдаль. Казалось, оба ждали, когда другой заговорит первым.

[Через две минуты начнётся прыжок во времени, перейдите в следующий мир. Пожалуйста, будьте готовы.]

— Ты всё ещё не скажешь мне? — наконец произнёс Е Фаньсин. — На самом деле я уже давно знаю. Когда ты целуешь меня, твоё сердце бьётся так быстро, что я чувствую, где оно находится.

— В юности я поймал бабочку и был готов отдать за неё жизнь, — спокойно сказал Цзян Юньди, поворачиваясь к Е Фаньсину в ночи. Его сердце всё ещё слегка пылало, и он улыбнулся. — Ты действительно не попал в моё сердце — и, конечно, не повредил чип. Но в моём сердце уже давно остался твой след.

Е Фаньсин и Цзян Юньди смотрели друг на друга.

— Чип заберёт твою жизнь? — спросил Е Фаньсин.

Система уже постепенно брала под контроль его тело, и он, спустившись с террасы, направился в ночь. Он хотел обернуться, но время уже подошло. Ему нужно было найти укромное место для прыжка во времени — таковы были правила.

Он вышел на ночной пляж, и воспоминания о двух мирах всплывали в его памяти одно за другим. Хотя весна уже была совсем близко, его тело, казалось, всё ещё замерзло, делая каждый шаг медленным и тяжёлым.

— Нет. Он только заставит меня очень сильно скучать по тебе, очень сильно хотеть увидеть тебя снова, — сказал Цзян Юньди, открывая свой оптический компьютер. На голубоватом экране отображался обратный отсчёт до рассвета. — Восход на Побережье Хелен прекрасен. Камни, добытые в горах, похожи на твои глаза. Пойди, посмотри.

— Иди вперёд, не оглядывайся.

Сказав это, Цзян Юньди вдруг захотел снова позвать имя своего юноши. Воспоминания о том, как они в юности шли рука об руку под сенью деревьев, вспыхнули в его памяти, словно свет фонаря в предсмертные мгновения.

Он молча подумал, что не знает, сколько времени осталось до взрыва чипа. Может быть, Галактика Сывэй даст ему ещё немного времени. Если Е Фаньсин обернётся, он бросится к нему, несмотря ни на что, чтобы поцеловать своего юноша.

Е Фаньсин замер на месте, и в последний момент перед прыжком во времени он обернулся. В глазах Цзян Юньди он, казалось, увидел синие волны данных, но они исчезли в мгновение ока, словно это была лишь иллюзия прощания.

— Я не сказал «прощай».

— Я ничего не сказал.

[Прыжок во времени начался.]

Пляж перед ним постепенно застыл, и последним звуком, который он услышал, был взрыв чипа. Е Фаньсин не смог увидеть финал. Он закрыл глаза, и его сознание постепенно погрузилось в сон во время перемещения системы.

— И вот он ушёл.

Мир застыл, навсегда зафиксировавшись в этом мгновении. Премьер-министр стоял у перил деревянной террасы у моря, наблюдая, как его юноша уходит в предрассветный час, чтобы увидеть восход.

И совсем скоро Галактика Крилея переживёт эту зиму, и они встретят рассвет и тёплую весну. Когда часы пробьют полночь.

*

В Управлении пространства и времени раздавались звуки сигналов, и сотрудники спешно сновали туда-сюда. Группа людей собралась вокруг программиста, работающего над небольшим миром.

— Эй, ошибка в мире 563...

— Система 666 снова прислала сообщение, её хозяин...

Программист, заваленный работой, раздражённо сказал:

— Идите к А, у него руки свободны, он справится быстрее. Я сейчас занят данными по отладке ошибок у мастера Юань Ляня...

Услышав это имя, сотрудники вокруг поспешили отойти.

— Почему ты сразу не сказал? Работай, работай, только не говори мастеру Юань Ляню, что мы были здесь.

Программист только вздохнул с облегчением, собираясь встать и налить себе кофе, как вдруг чья-то длинная рука положила перед ним флешку. Программист поднял взгляд и заикающимся голосом произнёс:

— Ма-мастер Юань Лянь, вы так быстро вернулись из мира?

— Здесь программа для исправления ошибок... и вставьте новую программу в мир 71.

— Слушаю, слушаю, — поспешно сказал программист, проверив данные. Он обнаружил, что мир 71 только что был завершён. — Этот мир, кажется, уже...

— На Побережье Хелен, в координатах 762.63, вставьте программу, чтобы там всегда был ранний вечер весны.

*

Е Фаньсин почувствовал, что тревога из прошлого мира, кажется, перешла в этот. Проснувшись, он долгое время ощущал тяжесть на сердце. Он спросил систему: это считается производственной травмой?

[По данным системы, ваше тело не повреждено и не болеет.]

Тело? Е Фаньсин только сейчас осознал, что в новом мире состояние его персонажа было не совсем в порядке, он чувствовал слабость.

Окружающая обстановка была выполнена в старинном стиле, похоже, он снова оказался в древнем мире. У его ног лежала циновка, и он находился в пещере.

Снаружи послышался голос:

— Младший брат, вас зовёт глава школы.

Цзян Юньди успешно способствовал вступлению Галактики Крилея в Альянс, что способствовало объединению восемнадцати галактик. Он вернулся в Галактику Сывэй, где ему удалили чип, и он обрёл свободу. Он больше не видел во сне того человека... того, чьё лицо было точной копией юного монарха Крилеи.

Юный монарх, окружённый нападками со всего мира, не находил спасения. Каждый день на сайтах появлялись бесчисленные проклятия и оскорбления. Е Фаньсин мог только сидеть дома, потому что, выйдя на улицу, он сразу же узнавался по своей яркой внешности и подвергался насмешкам. По словам бывшего королевского врача Крилеи, монарх в итоге заболел тяжёлой депрессией.

В то время Цзян Юньди заваривал чай. Чай был хороший, но монарху он казался горьким. Цзян Юньди так не считал — даже самый горький чай оставлял сладкое послевкусие. Размышляя об этом, он открыл оптический компьютер и связался с бывшими подчинёнными, чтобы контролировать негативные высказывания о Е Фаньсине в сети.

Молодой и неопытный монарх, обманутый им, подписал договор о вступлении в Альянс STARS. Крилея стала сателлитом Галактики Сывэй, потеряв суверенитет, а народ перешёл под власть Сывэй. Предатели из кабинета министров вернулись домой с почестями. Цзян Юньди тоже вернулся в Галактику Сывэй, оставив монарха в Крилее.

Иногда всё бывает так жестоко. Галактика Сывэй долго готовилась к этому дню, чтобы сорвать сладкий плод Крилеи.

Цзян Юньди не понимал, почему он снова вспомнил об этом. Чип уже удалён, но он всё ещё чувствовал острую боль в правой стороне груди. Иногда ему казалось, что сердце вот-вот взорвётся от этой непрекращающейся боли. Но он жил хорошо.

<http://bllate.org/book/15566/1385444>